Сознание Робара словно раздвоилось во время этой битвы. Одна половина ревела и кричала, страдала и злилась, переживала стыд и ликование. Другая же отчаянно пыталась прислушаться к Ритму, к тому проблеску смысла, который, как казалось, Джоффри овладел на полную; к той сущности, что объединяла Робара со своими боевыми братьями. Всадники падали вниз с лошадьми. Кровь заливала все вокруг. Алебарды крушились. Кровь и слизь текли по его лицу, когда он поднялся с земли и едва смог заблокировать удар спешенного рыцаря.

Война поглотила его, перенеся в место, где не было времени, в великое и ужасное состояние, что поглощало юношу. Джоффри все знал наперед. Теперь уже не осталось никаких сомнений- Джоффри все знал.

Робар сражался с рыцарями и мечниками без конца-края, тело горело от тысячью порезов и синяков. Он ревел от ярости, мстительно вогнав Станнису мечом в горло по самую крестовину; лорд Драконьего Камня уже успел перед тем получить с десяток арбалетных болтов, а сейчас просто скривился с гримасой на окровавленных губах. Мятежник упал возле тела сэра Хоббера, и Робар остановился на мгновение, прикрывая глаза своего брата:

– Я чувствую это, – сказал он мертвецу, слишком уставший, чтобы заплакать. Жар битвы наконец прекратился, и Робар осознал, что вокруг царит ночь. Он сидел на каком-то камне, уставившись взглядом на землю, погруженный в размышления.

Рыцарь еще тогда кивнул Сэму, медленно возвращаясь к реальности:

– Черная дыра в животе, о которой ты говорил. Она исчезла?

Сам мигнул глазами, на губах медленно возникла улыбка. Он фыркнул, а потом враз захохотал. Сэм смеялся и смеялся, как будто только что услышал лучшую шутку в жизни, лицо побагровело от напряжения.

- Нет, – признался он со слезами в глазах, перестав смеяться,

– Не исчезла, - сказал он с полным восхищением; только так мог бы отреагировать человек, который только что обнаружил, что небо на самом деле оранжевое, а не голубое.

Они похромали вперед, переступая через тела союзников и врагов, пока гвардейцы обирали мертвецов; друзья прошли немалый путь, пока добрались до точки сбора возле дороги, где развевался флаг Джоффри, где серебряный лев всматривался в темное небо. Король стоял там, сняв шлем и заложив руки за спину.

Легаты и уцелевшие, закаленные в бою Серебряные Рыцари молча стояли вокруг него; все присутствующие уже стали ветеранами, познав войну и потери. Они наблюдали, как крепость Драконьего Камня пылает, словно огромный костер в отдалении. Сэр Бейлон глубоко поклонился ему, и сэр Робар с почтением поклонился в ответ. Бейлон высадился на берег посреди второй волны десанта, но Робар заметил его присутствие где-то посреди той битвы на дороге.

- Замок начал гореть еще до того, как мы успели туда добраться. Легат Райккер считает, что это видимо следствие действий фанатиков Станниса, – пояснил сэр Бейлон.

- По крайней мере это сработает в качестве маяка для заблудившихся кораблей, – заметил Сэмвел, который до сих пор выглядел довольно ошеломленно, когда сел вблизи сэра Хораса, так крепко ухватившись в рукоятку своего молота, что Робар заметил струйки крови из-под ногтей.

Рыцарь из рода Редвинов также выглядел ошеломленным, очевидно из-за гибели брата-близнеца, как догадался Робар. Он проглотил что-то горькое в горле, положив ладонь на плечо Редвина. Это его вина, его ответственность. Сэр Хорас взглянул вверх со стеклянным выражением глаз. В них не читалось ни одного обвинения, лишь шок и какое-то непривычное сосредоточение, так словно он сейчас прислушивался к чему-то сокровенному.

Робар посмотрел на своего короля и удивился тому, насколько Джоффри все понял. Сама осанка юноши, темп дыхания казались удивительно гармоничными с тем Ритмом, который Робар едва мог слышать. Он с удивлением обнаружил, что немножко лучше понимает мелодию, просто наблюдая за своим господином, за тем, как мельчайшие жесты короля совпадают с Ритмом, который, как казалось, присутствует во всем. Рыцарь просто постоял несколько минут, просто глядя и осознавая все больше понимания; и вдруг дрожь в руках полностью прекратилась.

- Сэр Робар? - спросил легат Сноу.

- Ты ведь не совсем человек, разве нет? - обратился тот к королю, не обращая внимания на вопрос. Рыцари и легаты должны были бы шокировано шарахнуться от таких слов. Должны были бы призвать мейстеров. Должны забрать Робара обратно на корабль и заставить отдохнуть.

Однако их молчание, когда они, как один, перевели взгляды на спину Джоффри, красноречиво все сказало. Робар озвучил какую-то истину, частичку мозаики, которой не хватало и которую они не понимали. Мозаики-загадки, перед которой они все ходили как слепцы, испытывая лишь недостаток фрагмента.

Джоффри склонил голову к плечу, глядя на него одним глазом, пока прежняя резиденция принцев из рода Таргариенов светилась оранжевым, подсвечивая остров, что казалось, будто сама Драконья гора превратилась в активный вулкан.

– Нет, не совсем, – ответил король.

Тишина была такой напряженной, что казалось, будто уши заложило; глаз Джоффри смотрел на него и сквозь него вдаль.

Сэр Робар сглотнул слюну, его руки тряслись, когда он выпрямил спину, готовясь к чему-то ужасному.

– Ты готовишь нас к чему-то, - сказал он, и словно частички мозаики встали на свои места.

– Да.

По спине побежали мурашки, Ритм вибрировал в унисон с той правдой, так мощно, что это чувствовалось словно удар под дых.

- К чему? - спросил Сэмвел; на лице выплясывали тени.

Джоффри перевел взгляд на отдаленный пожар:

– Вы уже и сами можете чувствовать его приближение, тишину, которую оно несет с собой.

Легат Оливар взялся за голову одной ладонью:

– Оно блокирует потоки, словно камень, перекрывающий течение. Отец Небесный, оно блокирует реку.

– Я не понимаю, – вмешалась Бриенна, переводя взгляд к Джоффри,

– О чем это вы говорите?

Однако ей ответил именно сэр Бейлон, медленно переводя мысль в слова:

- Это словно рев волн залив Разбитых Кораблей. Словно гомон ожившего моря…

Джоффри улыбнулся как гордый отец:

- Песня существования, - сказал он,

- Вы также можете ее услышать, если осмелитесь. Она здесь. Она сейчас. Она является нами.

Сэр Робар прислушался к мелодии, что слегка вибрировала на расстоянии, Ритм деформировался под невероятной мощью, что приближалась, сжимая змеиные кольца тишины вокруг Песни.

– Тишина… она также присутствует, – проговорил рыцарь, осознав, что собственная рука пытается разодрать глотку.

– И она тоже, – согласился Джоффри, обернувшись, чтобы посмотреть на него. Сэр Робар поднял глаза и посмотрел на яркую красную комету, что полыхала в ночном небе, излучая величественную и ужасную тишину, а ее сияние все росло, меняясь от тусклой точки до раскаленной звезды, за которой простирался длинный острый хвост.

– Что… что происходит? - спросила леди Бриенна.

– Красная Комета занимает орбиту вокруг нашего мира, – ответил Джоффри, на чьих губах мелькнула грустная улыбка,

– Прибыл наш настоящий враг. Конец всего сущего.

Легат Сноу медленно качнул головой:

- Дезертир. Санса. Винтерфелл… О боги, гвардия.

Сэра Робара словно оцепенело, он молча созерцал Комету. Она словно оставляла волны на небе, покрывая его багровым покрывалом, которое медленно распространялось; гвардейцы возле них что-то тихо бормотали, указывая пальцами в небо. Это ощущалось как бремя на груди, ужасное потустороннее присутствие, которое было воплощением пустоты.

- Наши предки называли их Белыми ходоками, а Красная Комета является источником их силы, – пояснил Джоффри, держа одну руку на рукояти меча, а другую у рукоятки булавы,

– Это и есть та настоящая война, к которой я вас всех готовлю. Вскоре, меньше через десять лет, мы будем сражаться во второй войне за Рассвет.

- Гвардия, – сказал легат Лансель,

- Черноводные цеха, мейстеры и флот… – он запнулся на мгновение, глядя вверх с внезапным

осознанием,

– Эпоха Вестероса. Это твой ответ. Ответ этой тишине.

Вы это чувствуете?

- Ты Воин Небесный? – спросил сэр Робар, возвращая взгляд на Джоффри. Король опустил глаза, улыбнувшись Робару.

– Нет, – ответил он,

– Просто Джоффри.

На плечо Робара опустился ворон, что-то каркнув, словно предупредив, и зрачки Джоффри расширились. Ритм загремел в диссонансе, когда за спиной короля сформировалась тварь из дыма и тьмы. У нее было три головы и шесть щупалец, как будто выточенных из черноты; нос Робара почувствовал запах паленой крови, и рыцарь с ужасом отпрянул назад.

Джоффри крутанулся за какие-то полсекунды, когда щупальца едва не пронзил его насквозь; в руке из ничего вырос меч из валирийской стали, сформированный из переплетения пурпурно-золотистых нитей. Он вонзил меч прямо в грудь той твари, и она содрогнулась в агонии, а три головы взвыли к небесам. Одна имела вид рыжеволосой женщины слегка восточной наружности, другая напоминала маленькую девочку с наполовину изуродованным лицом, а третья...

- Станнис?! - закричал сэр Бейлон, обнажая меч; рыцари и легаты шокировано шарахнулись назад, также хватаясь за оружие, но Джоффри уже прокрутил в ране своим валирийским мечом.

– Кровавое жертвоприношение, – проговорил он.

Робар не мог произнести ни слова, держась за собственную топор словно за талисман, пока смотрел на искаженное от муки лицо Станниса; тени начали рассеиваться, когда Джоффри еще глубже всадил валирийский меч до крестовины.

– Все закончено, Мелисандра. Отпусти их, – сказал Джоффри, уставившись взглядом прямо в лицо рыжеволосой ведьмы, которое корячилось в муках. Он чуть наклонил голову, резко вдохнув:

- Ширин...

Теперь Ритм будто вернул прежнее звучание, мелодия вне пределов понимания звенела вокруг Джоффри, когда король глубоко вдохнул и снова посмотрел на маленькую девочку:

– Покойся с миром, маленькая. Покойся, - произнес он сдавленным голосом.

Тени развеялись в ничто так же быстро, как и появились, разлетаясь под порывами ветра, а отдаленные пожары вокруг замка тускнели, одна из башен развалилась от жара. Они просто стояли в ошеломлении и тишине; Джоффри разглядывал огни еще где-то с секунду.

– Это работа личной Заклинательницы теней Станниса. Она, должно быть, сожгла себя вместе с остальной частью крепости... - сказал он.

– Светлорев... как? – спросил Лансель.

- Долго рассказывать, - объяснил Джоффри. Он обернулся к ним; странные движущиеся узоры на лезвии меча гипнотизировали Робара.

–Вскоре что придет к нам позже, эта тень, которую вы только что увидели, будет выглядеть как детская шутка. Как мелочь в сравнении с ужасом Красной Кометы, – сказал он; чистый голос короля раздавался между ними, словно пророчество,

– Надвигается буря, и по какой-то причине судьба выбрала меня, взвалив на плечи этот груз, – его взгляд перемещался между легатами и рыцарями; Робар почувствовал, как Ритм завибрировал от предвкушения, сердце забилось в грудной клетке словно кузнечный молот.

– Это тяжелое бремя, – молвил король, в чьем голосе послышался намек на раздражение,

- Бремя, которое я несу почти все время, что себя помню.

Он глубоко вдохнул:

- Но я уже не могу нести его в одиночку.

Сэр Робар осознал, что до сих пор держит топор в руках. Он задумчиво взглянул на него; волосы на голове встали дыбом, так могло бы быть от удара молнии неподалеку. Рыцарь почувствовал, как волосинки взъерошились от поясницы до головы, и выдохнул. Он преклонил колено, положил топор на землю и наклонил голову:

– Я разделю твое бремя, король мой.

Сэмвел сел на колени слева от Робара, кладя окровавленный молот перед собой:

– Ты показал мне истину. Я разделю твое бремя, - сказал он. Сэр Хорас также стал на колени, прижав меч на землю, и склонил голову:

– За Хоббера, – сказал он.

Сэр Бейлон, сэр Вардис, Хендри Бракен, леди Бриенна и остальные, все, кто уцелел в битве, преклонили колени, все, кроме легатов.

– Гвардия стоит вместе с вами, ваша милость, – сказал Лансель, что вместе с остальными легатами вставали вдоль короля.

- Никакой чести кроме крови и грязи, – продолжил легат Оливар.

Джоффри улыбнулся, кивнув им. Присяга принята и подтверждена. Король двинулся к тем, кто встал на колени, шагая устойчивым шагом, в темп с Ритмом. Сэр Робар почувствовал незначительный вес прикосновения Светлорева на плечи; сияние от пожара на горе и кометы в небесах отражалось на лезвии, отбрасывая призрачные тени и световые пятна на землю и лица.

- Робар из дома Ройсов, – сказал Джоффри, - ты клянешься защищать королевство Вестерос от живых и мертвых врагов?

Рыцарь словно увидел видение в отдалении, словно новая дверь открылась. Новая эра звала его, трансформация, вступление к ужасающему новому миру, который он до сих пор видел лишь как проблеск, как обещание. Эпоха Вестероса. Или он осмелится на это? Вспомнилось лицо Хоббера, смущенная улыбка на устах.

Вы это чувствуете?

– Клянусь, – сказал Робар; по всему телу побежали мурашки, когда он вошел в Эпоху Вестероса.

- Тогда поднимись с колен, лорд-командующий Серебряных рыцарей.

Лорд-командующий Робар Ройс встал на ноги, заложив меч в ножны, и встал на шаг позади Джоффри, посреди абсолютной, всепоглощающей тишины. Король разглядывал присутствующих и сделал шаг вправо:

– Сэмвел из дома Тарли, – сказал он, – ты клянешься защищать королевство Вестерос от живых и мертвых врагов?

– Клянусь, – ответил Сэм; он словно купался в сиянии Светлорева, когда Джоффри коснулся мечом плеча юноши.

- Тогда поднимись с колен, сэр Сэмвел, брат-рыцарь Ордена Серебряных рыцарей.

Каждый раз король делал шаг вправо. Каждый раз рождался новый серебряный рыцарь.

- Бриенна из дома Тарт.

- Хорас из дома Редвинов.

- Хендри из дома Бракенов.

Один за другим, братья-рыцари Ордена Серебряных рыцарей ставали, занимая свои места вдоль короля, пока отдаленные огни постепенно гасли. Было так много, чего лорд-командующий Ройс не понял.

Однако бремя его нового долга с Ритмом, который бился в унисон с сердцебиением и отражался во взглядах его братьев… это он понял, осознал с железной уверенностью.

Белое сменилось на серебряное. Новый орден для нового Вестероса.

Робар будет достойным этого.

Единственное королевство, великое и ужасное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2016179